

ПОЛИТОЛОГИЯ

Д.В. ЗАЙЦЕВ

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ «НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ» В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Изучение опыта формирования политической системы в странах, которые находились в условиях геополитического раздела между Востоком и Западом, представляется актуальным для современной науки. Именно в таких условиях формировалась и политическая система Чехословакии. Определение соотношения полномочий центральной власти и словацких органов в период формирования «народной демократии» предопределило позиции чешской и словацкой сторон при разделе Чехословакии на два суверенных государства. Способ выработки данного соотношения в рамках Национального фронта чехов и словаков создал прецедент мирного разрешения национального вопроса. Пример «народной демократии» в Чехословакии представляет интерес не просто для изучения исторических моделей демократии, но и для изучения транзитологических процессов в Центральной и Юго-Восточной Европе.

Хронологические рамки изучаемой проблемы соответствуют первому периоду существования в Чехословакии режима «народной демократии»: со времени освобождения страны в 1945 г. до ключевых изменений, вызванных февральским политическим кризисом и принятием новой конституции 1948 г. Цель настоящей работы — выявление особенностей становления политической системы Чехословакии в 1945—1948 гг.

Послевоенная политическая система Чехословакии соединяла органы Первой республики (институт президентства, правительство, парламент, сформированный после освобождения) и образованные в ходе освобождения Словацкий национальный совет (СНС) и Чешский национальный совет (ЧНС) в качестве местных представительных органов, а также Национальные комитеты с распорядительными функциями. Сразу после освобождения компетенция центральных органов определялась действующей конституцией 1920 г., вследствие чего республика имела парламентскую форму, заимствованную вместе с конституцией от Первой республики. Исключение из состава Чехословакии Подкарпатской Руси, с одной стороны, упростило решение вопроса о государственном устройстве, с другой стороны, создало новые сложности: двухсоставное устройство, как правило, приводит к биполярному характеру

Дмитрий Владимирович ЗАЙЦЕВ, аспирант кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета.

взаимодействия между частями. В политической системе Чехословакии этот фактор действовал как катализатор во время обострения противоречий.

Указанная тенденция наглядно проявилась в истории СНС и ЧНС. Словацкий национальный совет возник в результате заключения еще в 1943 г. «Рождественского соглашения» между бывшими «аграриями» и коммунистами для создания центрального органа Сопротивления. Позднее в состав СНС вошли представители других групп Сопротивления [1, 160]. СНС фактически контролировал обстановку в освобожденной Словакии, в то время как ЧНС не успел взять власть в Чехии. Он начал свою деятельность только накануне чешского восстания и капитуляции немецких частей с приходом на эту территорию советских войск. ЧНС был быстро ликвидирован и большой роли в системе «народной демократии» Чехословакии сыграть не успел.

Российский исследователь В.В. Марьина объяснила роспуск ЧНС требованием советского руководства из-за переговоров ЧНС во время восстания с немецкими войсками и «власовцами», а также ориентацией значительной части состава ЧНС на лондонскую эмиграцию [2, 64]. Представляется, что советская позиция по этому вопросу была бы аналогичной в любом случае. Предполагаемое существование верхних палат воспринималось Москвой как чуждый идее «народной демократии» пережиток прошлого строя, а отстаивание региональных особенностей грозило Чехословакии конфликтом со Сталиным, что для страны могло означать территориальные потери, так как словаки были членами гитлеровской коалиции. Чехословацким политикам было тогда принципиально важно заручиться поддержкой советского руководства в урегулировании территориального спора с Польшей из-за Тешинской Силезии. Поэтому местные политические элиты и не стремились к отличному от остальных «народных демократий» способу государственного устройства несмотря на двухсторонний характер их государства. К тому же все четыре политические партии чешской части республики были сторонниками унитаризма и придерживались жестких подходов в решении национального вопроса, о чем говорят массовые депортации немецкого и венгерского населения из страны. Поэтому был возможен только компромиссный вариант решения словацкого вопроса в виде асимметричного государственного устройства, который, однако, не мог решить эту проблему навсегда.

Асимметричное устройство было заменой классического симметричного федеративного государственного устройства при необходимости предоставления одной части страны хоть какого-то особого положения автономии от центральной власти, которое не распространяется на другие территории внутри государства. Так, на территории Словакии были свой исполнительный орган власти в виде Корпуса уполномоченных (КУ), а на чешских землях напрямую действовало правительство республики. В Словакии был особый представительный орган в виде СНС, а чешский ЧНС прекратил существование. Ликвидация ЧНС исключала федеративный способ решения словацкого вопроса. При других обстоятельствах ЧНС мог быть использован для того, чтобы не делать систему управления асимметричной, предоставив словакам определенную автономию и сохранив достаточно централизованный характер управления страной, таким образом, приравняв СНС с весьма широким влиянием к маловлиятельному ЧНС, который формально мог считаться равным по полномочиям с СНС.

Так, под формой федерации можно было осуществлять централизованное управление (как это было реализовано на практике в СССР), чего и хотело большинство политических элит страны. Если бы правительство сохранило ЧНС, оно бы могло выступать в качестве арбитра между ЧНС и СНС, что оставляло за правительством контроль над ситуацией и было для него более

выгодным, чем противостояние с СНС один на один. Асимметричное существование СНС, наоборот, фиксировало обособленный статус словацкой части республики, с чем центральное правительство не хотело считаться. Это в свою очередь ставило на повестку дня словацкий вопрос на протяжении всего периода существования страны, сделав его решение многоэтапным. Данное обстоятельство сказалось и на формирующейся политической системе.

В 1945—1948 гг. в Чехословакии было шесть влиятельных политических партий (4 чешские: Чехословацкая национально-социалистическая партия (ЧНСП), Чехословацкая социал-демократическая партия (ЧСДП), Народная партия (НП), Коммунистическая партия Чехословакии (КПЧ) и всего 2 словацкие: Коммунистическая партия Словакии (КПС) и Демократическая партия (ДП). Все они входили в Национальный фронт чехов и словаков (НФ) — ключевой институт в политической системе «народной демократии». Асимметрия госустройства препятствовала возможности создания двухпалатного парламента, обеспечивающего преимущество сторонникам централизации. В условиях совместного представительства от СНС и ЧНС они практически полностью были бы представлены чехами и значительной частью лояльных центральному правительству словаками из КПС, а сторонников словацкой автономии было бы всегда меньше в верхней палате, но при этом у них не было бы повода позиционировать себя ущемленными в правах меньшинством. При однопалатном парламенте у словаков такой повод был, потому что численность населения словацкой части республики заметно уступала чешской (примерно в 2 раза), и словаков в однопалатном парламенте всегда бы было меньше, что весьма существенно в парламентской республике. Этот факт и особое положение местных органов стимулировали словацких политиков сосредотачивать свое внимание именно на местном уровне власти, а значит, создавало стремление к их обособленности от центральной власти.

Неприятие двухпалатной структуры представительного органа характерно и для других стран «народной демократии», однако у них не было двухчастного национального состава населения, как в Чехословакии. Сама же двухпалатность заставляла бы все партии действовать в масштабе страны, создавать фракционные союзы, что способствовало бы складыванию устойчивой партийной системы. Но эта альтернатива не была использована, и регионализация длительное время имела приоритет для партий, что не позволяло им создать партийную систему с устойчивым взаимодействием между партиями НФ.

К концу 1946 г. КПЧ, ЧСДП, ЧНСП и НП объединял лишь один вопрос — отношение к словацким органам. Идея усиления подчинения словацких государственных органов центру исходила от КПЧ, победившей на выборах 1946 г. в чешских землях, и была связана со стремлением ослабить результативность победы ДП на выборах в Словакии. Лидеры ДП стремились сохранить максимальный объем полномочий словацких государственных институтов, которые теперь были под их контролем, и таким образом отстоять принципы фактического на тот момент еще конфедеративного устройства страны, сложившегося в течение 1945 г. и первой половины 1946 г. [3, 561]. Такая ситуация в Словакии была расценена центральным правительством как возобновление словацкого сепаратизма. Даже чешские католики, объединенные в НП и по многим вопросам близкие со словацкими демократами, не оказали поддержку ДП [4, 136]. К. Готвальд тогда предложил создать «такие условия, чтобы словацкие уполномоченные были ответственны перед министрами, а корпус уполномоченных подчинялся правительству» [3, 560]. НФ принял соответствующее решение, утвержденное правительством 28 июня 1946 г.: СНС должен был согласовывать проекты постановлений с центральным правительством, ему же подчинялся и КУ. Это решение было одобрено СНС 16 июля 1946 г. при активной поддержке представителей КПС и сдержанном отношении ДП, которая не могла этому противостоять [5, 51].

В итоге регионализация и навязанное словацким партиям решение чехословацкого вопроса оставались постоянными проблемами политической системы рассматриваемого периода и обуславливали ее возможную нестабильность. Она постоянно находилась в динамике и очень сильно зависела от внешнеполитических факторов, так как внутривластная стабильность определялась неустойчивым балансом сил и интересов участников политического процесса как внутри, так и вне страны.

Та важная роль, которую НФ играл в политической системе «народной демократии» Чехословакии в 1945—1948 гг., требует его рассмотрения не просто как элемента политической системы, а как ее особого центрального института. Ключевую роль в вопросе формирования политической системы играли взаимоотношения партий в рамках НФ.

Переговоры между Заграничным бюро КПЧ и представителями чешских политических партий лондонской эмиграции и делегацией СНС состоялись 22—29 марта 1945 г. в Москве, где был учрежден НФ в качестве руководящего органа. Переговоры сначала велись только между представителями чешского Национального фронта. Было принято решение о создании правительства НФ, в работе которого будут участвовать представители четырех чешских политических партий: КПЧ, ЧСДП, ЧНСП и НП [6, 409]. С 25 марта в переговорах начала принимать участие делегация СНС, после чего КПС и ДП вошли в НФ. Самая острая борьба на этих переговорах была по вопросу о взаимоотношениях чехов и словаков. Концепция чехословакизма, предполагающая существование единого чехословацкого народа, предложенная ЧНСП, была отклонена остальными партиями [7, 364—365].

Необходимо отметить, что во взаимоотношениях партий НФ первое время преобладало стремление к поискам и достижению компромиссов [8, 119]. Исключение из политической жизни целого ряда довоенных партий сблизило оставшихся по основным идеологическим вопросам, хотя и сделало их, как отмечал Э. Бенеш в мае 1947 г., с психологической точки зрения «более чувствительными, неприкасаемыми и менее терпимыми по отношению к другим» [9, 16]. Необходимость достижения политического компромисса между партиями НФ была определена соотношением позиций каждой из партий в формирующихся новых органах власти. Несмотря на провозглашенный принцип паритета, складывалась весьма сложная ситуация [3, 159—162], которая выражалась в готвальдовской формуле: «Мы сами править не можем, и они сами править не могут. Они не могут править без нас, а мы без них. При этом они больше без нас, чем мы без них. Остается необходимость сотрудничать с другой политической группой, которая принуждена сотрудничать с нами» [5, 14].

В данной ситуации компромиссом стала реализация Кошицкой программы, обнародованной 5 апреля 1945 г.: Чехословакия превращалась в национальное государство чехов и словаков путем выселения венгерского и немецкого меньшинства и чистки республики от фашистских элементов [10]. Предполагалось национализировать инонациональную собственность, а также имущество предателей. Союз с СССР определялся как основная внешнеполитическая позиция государства [11, 77—78].

Согласно договоренности между коммунистической эмиграцией в Москве и лондонской «буржуазной» и социал-демократической эмиграцией, интересы крестьян в послевоенной Чехословакии должен был представлять так называемый Социалистический блок — объединение коммунистов, ЧСДП и ЧНСП [12, 9]. Идея «Социалистического блока» после 1945 г. развития не получила [13, 535]. ЧНСП, НП и ДП согласились с проведением аграрных преобразований в том объеме, который предполагала Кошицкая правительственная программа. Конфискация земель немцев и венгров и передача их чешским и

словацким крестьянам открывала возможность для усиления их политических позиций в деревне [14, 67]. ДП и НП объединяло и то, что они обе сотрудничали с церковью, что говорит о схожести социальных баз обеих партий, хотя и в разных частях страны. В Чехословакии хозяйств середняков было 22 % — это значительная социальная база, с которой могли активно вести работу эти партии, и они получили поддержку данной социальной группы на выборах в марте 1946 г. [6, 22–25]. «Для среднего крестьянина, — отмечал чехословацкий исследователь М. Барновский — вопрос получения земли не имел первоочередной важности. Он был более заинтересован в стабилизации существующих отношений собственности, чем в их изменении. Он опасался, как бы революция в этом вопросе не зашла слишком далеко, и от нового строя ожидал, прежде всего, поддержки своей производственной деятельности» [14, 27].

Сближали интересы всех политических партий идея Чехословакии как государства двух славянских народов и многосекторная экономика, на которые ориентировались все партии в долгосрочной перспективе.

ДП и НП главную цель видели в консервации достигнутого положения после реализации Кошицкой программы, обеспечении частному предпринимательству правовой защиты. Они выдвигали и отстаивали принцип равноправия всех секторов экономики. В программе ДП существенное место занимали проблемы деревни [8, 122–123]. В отличие от чешской в словацкой части республики преобладало сельское население, что и определило существенную разницу итогов первых выборов в обеих частях республики.

Выявленные выборами 1946 г. противоположные тенденции в общественных настроениях в чешской и словацкой частях республики (успехи КПЧ и ДП), а также подозрения в сепаратистских устремлениях словаков заставляли все политические партии искать возможности для компромиссов в рамках НФ. После выборов 1946 г. ЧНСП, НП и ДП получили каждая по четыре места в правительстве [15, 484], что свидетельствовало о попытке выстроить правительственную коалицию не на основании исхода прошедших выборов или расстановки сил партий, а по решению надпартийного органа — НФ. Исходя из этого можно сделать вывод о существовании в 1946 г. надпартийной системы. В итоге новая правительственная программа, созданная после выборов 1946 г., получила название «Созидательная» и поддержку всех партий НФ.

Однако в НФ прийти к компромиссу было непросто. Тенденция к этатизации экономики, проявившаяся в проекте «Созидательной программы» КПЧ, вызвала негативную реакцию других партий НФ. В ходе обсуждения в НФ и парламенте под давлением ЧНСП, НП и ДП коммунисты вынуждены были пойти на серьезные уступки. Некоммунистическим партиям удалось добиться официального признания наличия многосекторной экономики и констатации завершения национализации [16]. Была зафиксирована конституционная защита частной собственности и сужены контрольные функции банков. Под влиянием министров от ЧНСП, НП и ДП в законодательстве появилось положение о том, что всем видам предпринимательства «обеспечивается полное равноправие при осуществлении двухлетнего плана путем создания одинаковых предпосылок и условий их экономической деятельности» [8, 126–128]. Реализация программы должна была начаться с разработки двухлетнего плана экономического развития. Здесь вновь проявились противоречия между участниками НФ. Компромисс был достигнут за счет уступок со стороны КПЧ. Для КПЧ ситуация осложнилась стремлением коммунистов ЧСДП к проведению самостоятельной политики после поражения социал-демократов на выборах. Об этом свидетельствует объединение ЧНСП, НП и ЧСДП против коммунистов при выборах председателя национального комитета в Оломоуце и Пльзене [17, 321]. Неполная уверенность в союзе с ЧСДП и неста-

бильное положение коммунистов в парламенте (151 мандат коммунистов и социал-демократов и 149 мандатов ЧНСП, НП и ДП) и правительстве (12 министров коммунистов и социал-демократов и 12 министров от правых партий) вынуждали КПЧ идти на уступки другим партиям и усиливало стремление коммунистов изменить политическую систему в ближайшем будущем.

Такая ситуация с постоянными компромиссами в условиях неустоявшейся партийной системы при значительной регионализации, проводимой разными партиями политики, должна была рано или поздно привести к конфликту в НФ. Словацкий вопрос, включенный в конфликт, мог начаться с инцидента по другому вопросу, легко мог стать его катализатором и привести к острому политическому кризису, что и случилось в феврале 1948 г., когда участники НФ перестали искать компромиссы. Новый расклад политических сил привел к становлению обновленной системы «народной демократии», закрепленной в «Конституции 9 мая».

Таким образом, можно подвести основные итоги о становлении «народной демократии» в Чехословакии. Послевоенная Чехословакия представляла собой государство, где сочетались довоенные и образованные в ходе освобождения институты. Система государственного устройства была асимметричной, что являлось причиной серьезных противоречий. Такие противоречия периодически проявлялись в рассматриваемом периоде. В рамках политической системы Национального фронта чехов и словаков политические партии действовали в границах чешских и словацких земель как независимые политические силы, но при этом КПЧ и КПС действовали скоординировано, в то время как остальные были ограничены в возможности объединять свои действия, что препятствовало возникновению устоявшейся партийной системы. Политическая система страны в целом на начальном этапе становления была трансформирующейся. Ключевым моментом для ее трансформации стал февральский политический кризис и закрепление его результатов в новой конституции. Республика сохранила парламентскую форму, но при этом важнейшую роль в жизни страны играл Национальный фронт чехов и словаков, который являлся надпартийным органом. До февральского политического кризиса он был способен играть ведущую роль в политической системе только в условиях относительного баланса сил и интересов участников политического процесса. НФ играл координационную роль в политической системе, приобретающую особо важное значение во время назревания конфликтных ситуаций, неравновесных ситуаций либо положения с хрупким равновесием политических сил, как это было в 1946 г. При этом эффективно выполнять эту роль НФ мог до тех пор, пока компромиссные решения оставались приемлемыми для всех участников политического процесса, что и происходило до 1948 г.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Информация К. Готвальда для ОМИ ЦК ВКП(б) о подготовке к переговорам с Э. Бенешем по вопросу формирования правительства Чехословацкой республики // Восточная Европа в документах российских архивов. 1944 — 1953 гг.: в 2 т. / сост. Н.М. Барина [и др.]; редкол.: Г.П. Мурашко (отв. ред.) [и др.]. — М.: Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. — Т. 1: 1944—1948 гг.
2. *Марьина, В.В.* Советский Союз и Чехословакия. 1945 год / В.В.Марьина // Новая и новейшая история. — М., 2005. — № 3.
3. *Волокитина, Т.В.* Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40—50-х годов XX века / Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова; под ред. Г.П. Мурашко. — М.: РОССПЭН, 2008.
4. *Мурашко, Г.П.* Коммунистические партии и католическая церковь Восточной Европы в послевоенных политических реалиях. 1944—1948. Дискуссионные аспекты: сб. ст. / Г.П. Мурашко, М.И. Одинцов // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы 1939—1958. — М.: Ин-т славяноведения РАН, 2003.

5. *Задорожнюк, Э.Г.* Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. / Э.Г. Задорожнюк, В.В. Марьина, Е.П. Серапионова; под ред. В.В. Марьиной. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2.
6. *Кузнецов, И.Н.* История государства и права славянских народов / И.Н. Кузнецов. — Минск: Новое знание, 2004.
7. *Азанчеев, Т.А.* Возрождение республики 1938—1945 — руководящая роль коммунистической партии Чехословакии в национально-освободительной борьбе / А. Азанчеев, М.И. Попова, А.А. Янин; под ред. А.А. Янина. — М.: Прогресс, 1988.
8. *Волокитина, Т.В.* Народная демократия: миф или реальность? Общественно-политические процессы в Восточной Европе 1944—1948 / Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова; под ред. Г.П. Мурашко. — М.: Наука, 1993.
9. *Приступа, Н.Н.* Концепция «национального социализма» Чехословацкой национально-социалистической партии как вариант развития чехословацкого общества после Второй мировой войны / Н.Н. Приступа // Гуманіт.-эканаміч. весн. — 2002. — № 2.
10. *Gröger, F. Ch.* Košický vládní program, počátek cesty k morálnímu úpadku / F.Ch. Gröger [Electronic resource] — Pardubice, 2005. — Mode of access: <http://www.bruntal.net/2005040602-kosicky-vladni-program-pocatek-cesty-k-moralnimu-upadku>. — Date of access: 10.11. 2013.
11. *Вашкевич, И.В.* Внутриполитическая борьба в Чехословакии в 1943—1948 гг. / И.В. Вашкевич // Рос. и славянские исслед. — Минск, 2009. — Вып. 4.
12. *Марьина, В.В.* Рабочие и крестьянские партии в революциях 40-х годов в Европе / В.В. Марьина // Вопр. истории. — 1975. — № 2.
13. Народные и национальные фронты в антифашистской освободительной борьбе и революциях 40-х гг. / Я. Манусевич (отв. ред.) [и др.]. — М.: Наука, 1985.
14. *Марьина, В.В.* Крестьянство в революциях 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы / В.В. Марьина. — М.: Наука, 1984.
15. Информация Р. Сланского в ОВП ЦК ВКП(б) о положении в Чехословакии после выборов в Национальное собрание // Восточная Европа в документах российских архивов. 1944 — 1953 гг.: в 2 т. / сост. Н.М. Баринаева [и др.]; редкол.: Г.П.Мурашко (отв. ред.) [и др.]. — М.; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. — Т. 1: 1944—1948 гг.
16. *Šiška, M.* Volby v roce 1946 vyhrál favorit / M. Šiška [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.sds.cz/view.php?cislocianku=2006052701>. — Date of access: 10.11. 2013.
17. Краткая информация генерального секретаря КПЧ Р. Сланского в ЦК ВКП(б) о положении в Чехословакии // Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953. Документы: в 2 т. / редкол.: Т.В. Волокитина (отв. ред.) [и др.]. — М.: РОССПЭН, 1999. — Т. 1: 1944—1948.

*Статья поступила
в редакцию 31.01. 2014 г.*

А.А. МАНКЕВИЧ

СМЕНА ГОСУДАРСТВЕННОГО КУРСА И БЕЛОРУССКОЕ МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ В СЕРЕДИНЕ 90-Х ГГ. XX В.

После избрания в июле 1994 г. президентом страны А.Г. Лукашенко начался новый этап в истории суверенной Республики Беларусь. Кардинальные изменения произошли во всех наиболее важных сферах жизни государства и общества — в экономическом развитии, внешней и оборонной политике, в управлении, в культурно-языковой, национально-этнической и конфессиональной политике.

Анна Александровна МАНКЕВИЧ, аспирантка кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета.